

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Роя Романа Олеговича на тему «Организационно-правовые основы
планировки и застройки городов России (XVIII–XX вв.)»,
представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки**

Работа, представленная к защите, посвящена активно пополняющемуся многообразному проблемному полю юридической урбанонологии. Юридическая урбанонология (урбанистика) как «междисциплинарное направление юридической науки изучает систему городских общественных отношений, возникающих в социальных, экономических, политических, градостроительных, жилищно-коммунальных и других городских процессах жизнедеятельности населения и других субъектов, урегулированных социальными нормами и нормами права различных отраслей; историко-правовые и социально-правовые закономерности возникновения, развития и функционирования города; правовое воздействие на систему научных знаний гуманитарных и естественных наук о городе и процессах урбанизации с целью формирования нового представления о характеристиках и свойствах современных городов и их жителей, проблемах и перспективах их развития, условиях существования городского сообщества и отдельных горожан как главных субъектов городских правоотношений» [Нарутто С.В., Филин А.Ю. Правовая урбанистика: учебник. М., 2024. – 592 с.]. Такой подход к исследованию градостроительной реальности позволяет вычленять отдельные институты права и законодательства и изучать их на значительном хронологическом материале.

Актуальность и научная новизна диссертационного исследования состоит не только в том, что автор использовал современные подходы, методологию городоведения, но и в том, что в постановке задач преодолел методологическую установку на хронодискретность любых социальных процессов, которые имеют политико-правовую разделенность, связанную с «перезагрузкой» правовой системы в 1917 г. и в 1990-е гг. Именно в области градостроительства общественные отношения имеют редкостную укорененность и стабильность, так как материальным воплощением этих отношений являются здания и сооружения,

организация пространства, с которыми живут и пользуются последующие поколения людей.

Автор умело встраивает анализ планировочных решений, практик в систему знания юридической урбанологии (урбанистики), которая в настоящий момент является востребованным, современным направлением развития городоведческого знания. К настоящему моменту вышли в свет новые научные труды, суммирующие, структурирующие градостроительное нормирование с точки зрения как теоретико-правовой определенности градостроительного права, так и практического наполнения институтов этой отрасли (монографии и иные публикации В. В. Тоболина, С. В. Нарутто и др.).

Удачей работы считаю формулировки ее задач и соответствующие им структурные части исследования, которые посвящены методологическим подходам, конкретизации категориального аппарата, используемого в поле исторического городоведения (параграфы 1.1 и 1.2.). Автор исчерпывающе и четко определяет разность категорий «правовая политика» и «юридическая политика» в определенной сфере с опорой на теоретические изыскания авторов этих концепций, обосновывает использование последнего термина.

Методологически автор активно использует компаративистские принципы, сравнительный метод. Значительный поток правовых событий в ходе эволюции государственной политики в области планировки городов он дифференцирует и содержательно, и по хронологическому принципу, выявляя общее и особенное, типичное и случайное. Градостроительную юридическую политику автор структурирует, привлекая теорию и юриспруденции, и архитектурно-градостроительных наук, и социологии. Выявляет, как нам представляется, все направления этой политики, оговаривая при этом что именно является предметом его исследования.

Учитывая богатые междисциплинарные связи предмета исследования, можно отметить, что автор не противоречит положениям научной городоведческой теории, охватывающей историю, социологию, архитектурно-градостроительные изыскания в городоведении, активно привлекает научные работы, созданные в рамках разной номенклатуры специальностей. Представляется, что это сильная сторона исследования.

История градостроительной политики (частью которой является означенный предмет диссертации) является частью истории как таковой и в этой связи важно, что автор вписывает развитие градостроительной государственной политики в общую хронологию развития государства и права и истории России в целом (так, предложенная им периодизация дореволюционного времени основывается на появлении первой значительной кодификации права в 1832 г., а также на появлении системы местного самоуправления современного типа; советская политика также разделена на хронологические периоды в сопоставлении их с общеисторической периодизацией – с. 57 и др.).

Учитывая сложность определения и богатую историю трансформации понятия «город» считаю оправданным включение в текст структурной части, посвященной теоретическим воззрениям на понятие «город», обобщение видовых признаков такого поселения через анализ ведущих современных концепций. В этой части работы автор подробно анализирует теоретико-правовое содержание понятий «застройка», «планирование» городской территории. Полагаем, что исходя из изложенного автором очевиден вывод о том, что юридическим критерием города в исторической ретроспективе, которую анализирует автор, является сам факт наличия у города плана (обязательности согласно закону его составления) и обязательность применения некоторых градостроительных принципов при его разработке. С точки зрения проблематики, поднятой автором, сам факт планирования и обрастания этой деятельности нормативным регулированием и есть базовое критериальное отличие города от иных типов поселений, зафиксированной в дореволюционном законодательстве.

Диссертантом произведен весьма глубокий анализ существующей историографии исследования планирования и организации застройки городского пространства с разных точек зрения, выделены этапы складывания этой историографии во введении, также к основным современным работам, содержащим категориальный аппарат городоведения автор обращается в параграфах 1.1. и 1.2. При этом при значительном по объему историографическом процессе рассмотрения всех вопросов, связанных с градостроительством, историей градоформирования поставленные в исследовании Р. О. Роя проблемы к настоящему времени не имеют устоявшегося решения. В этой связи диссертанту предстояло не только выявить и доказать научную новизну диссертации, но и

предложить собственное видение проблемы в контексте историко-правового исследования.

Детальное рассмотрение степени изученности темы послужило базой для формулирования цели и задач диссертационного исследования. Решению поставленных задач способствует грамотно выстроенная структура работы, представленная введением, четырьмя главами, объединенными в соответствии с поставленными задачами, классическим способом, логично и обоснованно.

Анализ структуры диссертации Р. О. Роя позволяет сделать вывод о ее соответствии требованиям к оформлению и поставленным перед исследованием задачам. Выбор хронологических рамок исследования справедливо обоснован процессом зарождения и трансформации институтов, связанных с организацией градостроения.

Приведенный диссертантом анализ источниковой базы исследования, свидетельствует о репрезентативности выбранного массива. Надежным основанием корпуса источников стали нормативные акты, помещенные в Полное Собрание законов Российской империи и Свод Законов Российской империи в части уставов благоустройства, а также неопубликованные архивные делопроизводственные документы. Не смотря на существование Строительного устава как сводного акта, регулировавшего вопросы планирования городов, автор не ограничивается им и привлекает материал смежных по тематике источников – Пожарного устава и других. В части анализа советской градостроительной правовой реальности автор выявляет и использует все крупные нормативные акты государственного и партийного характера.

Научная новизна рецензируемой работы определяется введением в научный оборот неизданных архивных документов, которые в совокупности не подвергались ранее научному анализу, выявлением нормативных актов как общероссийского, так и регионального значения, формулировкой трендов показывающих преемственность градостроительного планирования, изучением основных форм, идеологических установок государства при определении организационно-планировочной системы.

Таким образом, первая глава диссертации – это развернутый анализ сложившейся теоретико-правовой доктрины по вопросам планирования и застройки городов, выявление и уточнение категорий градостроительного права,

имеющих отношение к проблематике исследования. Вторая глава посвящена анализу складывания теории и практики градостроительства в дореволюционный период с учетом основного исторического события этого процесса – кодификации законодательства. Третья глава содержит анализ советских практик планирования городов, также с учетом крупных изменений в градостроительном законодательстве и системе органов государственной власти, занимавшихся вопросами градостроительства. Четвертая глава посвящена обзору основных трендов развития градостроительного планирования в постсоветскую эпоху.

В заключении изложены выводы и результаты исследования, которые соотносятся с положениями, вынесенными на защиту. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Как видно из автореферата по заявленной теме Р. О. Роем опубликовано в общей сложности 9 научных статей, в том числе 3 – в ведущих рецензируемых научных журналах. Темы публикаций связаны с исследованием и раскрывают основные его положения.

Положительно оценивая диссертацию Р. О. Роя в целом, хотелось бы остановиться на отдельных аспектах работы, требующих уточнений:

1. В конце первого параграфа своей работы после многоаспектного анализа сложившихся в городоведческой литературе подходов автор оговаривает, что именно он имеет ввиду в работе под понятием «город» («... определено с позиций юридической урбанографии: городом признается поселение, которое в установленном законодательном порядке получило такой статус» - с. 42). Полагаем в этой части работы логично было бы предложить собственный авторский вариант этой дефиниции, Думается, это может стать вектором дальнейшего исследования.

2. Концептуально автор разграничивает назначение городских планов дореволюционного и советского периодов. В тексте говорится, что «социально-экономическое назначение генеральных планов городов существенно изменилось: если ранее планы городов касались преимущественно устройства городской территории, то теперь генеральные планы определяли перспективы развития города по значительному числу показателей (демографических, хозяйственных и др.)». Отметим, что дореволюционные практики планирования городов предполагали выделение городской застройки по критерию материалов (каменное, смешанное, деревянное строение), этажности, качеств архитектуры, а

также социальной принадлежности владельцев зданий и сооружений. Таким образом, противопоставление генеральных планов городов советского периода и городских панов периода империи, на наш взгляд требует пояснения.

Выделение генерального плана города в 1930-е гг. как отдельного юридического феномена и отдельного этапа в формировании градостроительного нормирования, нашедшего выражение в постановке задач и выделении структурной части диссертации (параграф 3.2) также исходит из концептуального отделения этого источника от сложившейся дореволюционной практики создания регулярных подтвержденных планов городов, начатой в 1760-е гг. Полагаем, что создание графических источников в виде планов характеризует не разрыв, а преемственность градостроительных практик разных эпох. Если с точки зрения юридической техники этих документов была существовала значительная разница, ее следовало формализовать.

3. Автор, описывая некоторые институты государственной политики, нечетко придерживается ее структуры, которую выделил ранее. В частях, посвященных анализу дореволюционного периода пишет, что анализ кадрового состояния архитектурной деятельности (подготовка архитекторов, инженеров, техников, строителей) не входит в предметную область диссертационной работы. Однако кадровый «сюжет» применительно к советскому времени нашел свое отражение в тексте параграфа 3.3 (с. 126), где анализируется изменение нормативного статуса городского архитектора. Полагаем, что этот вопрос относится к юридической проблематике планирования лишь косвенно.

4. В Заключении автор отмечает, что в работе «учитывая ведущую роль российского государства в выработке стратегических решений в отношении планировки и застройки городов, выявлены основные направления юридической политики в сфере городской планировки и застройки в условиях различных политических, экономических и правовых режимов» (с. 196), было бы уместно структурировать эти направления в более явном виде, перечисляя их. По тексту диссертации понятно, что речь идет об идеологическом и деятельностном компоненте юридической политики. Такие формулировки являются общими, подходящими к государственной политике в любой области. В Заключении к диссертации уместно было бы расшифровать конкретное содержание этих компонентов.

5. В работе встречаются некоторые неточности формулировок.

- В частности, автор указывает, что «начиная с послевоенного периода расширяется тематика и хронологические рамки исследований. В 1958 г. вышла монография П. Г. Рындзюнского, в которой впервые был проанализирован ряд нормативных правовых актов, касающихся застройки и благоустройства дореформенных городов Российской империи» (с. 5). Отметим, что первой известной нам работой такого рода была монография В. А. Шкварикова «Планировка городов России XVIII и начала XIX века» (1939 г.).

- На с. 77 автор утверждает, что «первым провинциальным городом, перестройка которого производилась по общему плану, была Тверь». Не совсем корректно, т.к. в ходе градостроительной компании, которая началась в 1763 г. указом «О сделании всем городам, их строениям и улицам специальных планов по каждой губернии особо», сведения о которой есть в тексте диссертации далее (с.78 и др.), не было создано «общих планов» (однако были использованы общие принципы создания индивидуальных городских планов).

- На с. 81 – текст «утвержденные в таком порядке планы городов назывались в дореволюционный период официально конформированными» - содержит опечатку в термине. Верное написание: конфирмованные планы – упоминается дальше по тексту.

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что указанные положения не снижают положительной оценки диссертационной работы Роя Романа Олеговича, так как она выполнена на высоком научном и профессиональном уровне, отличается научной новизной и актуальностью проблемы.

Положения диссертационного исследования соответствуют Паспорту научной специальности ВАК при Минобрнауки России 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки, направления исследований: 39. Российское государство и право в XVIII - начале XIX вв. 40. Становление и оформление имперской государственно-правовой системы. 41. Развитие государства и права Российской империи в первой половине XIX века. 42. Государственные и правовые реформы во второй половине XIX в. 43. Государственные и правовые реформы в начале XX века. Изменения в системе государственной власти,

управлении и праве. 45. Советское государство и право: октябрь 1917 - середина 80-х годов XX века.

Таким образом, диссертация Роя Романа Олеговича на тему «Организационно-правовые основы планировки и застройки городов России (XVIII–XX вв.)», выполненная на высоком методологическом уровне и оригинальной источниковой базе, является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, соответствует заявленной научной специальности и полностью отвечает требованиям пунктов 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доцент
И.Г. Пирожкова

10.02.25

Автор отзыва: Пирожкова Ирина Геннадьевна, кандидат исторических наук, специальность: 07.00.02 - Отечественная история, доцент; кандидат юридических наук, специальность: 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Место работы: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет»

Должность: доцент кафедры «Конституционное и административное право» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет».

Адрес: Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Мичуринская, д. 112д.
Тел.: 8 (4752) 63-10-19; e-mail: tstu@tstu.ru

Подпись И. Г. Пирожковой заверяю

